

УДК 82
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-31-38

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЖИЗНИ ИРАНСКОЙ И РУССКОЙ ЭЛИТЫ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ ДЖАЛАЛА АЛЕ АХМАДА И Л. Н. ТОЛСТОГО

Бахрам Зейнали, Маеде Наджафи

Аннотация. В данной научной работе рассматривается роль просветителей в иранско-русских культурных обществах на примере жизни двух знаменитых писателей: Джалала Але Ахмада и Л. Н. Толстого. Время жизни обоих мыслителей связано с обострением вечных вопросов социального состояния своего народа и блага Родины. Они оба пришли к такому выводу, что роль педагогической деятельности значительна в судьбе человека. Воспитание формирует личность человека. Оба мыслителя стали работать учителями в школах. Оба они – крупные писатели и просветители – относились к элитным слоям своего общества. Они выражают свои мысли в художественных литературных произведениях. Они оба бросают учебу: Джалал бросил свое высшее образование в последний год учебы в аспирантуре по специальности «Персидская литература», а Л. Н. Толстой тоже никак не мог смириться с системой образования в Казанском университете. Оба писателя глубоко погружаются в вопросы религии. В последние годы своей жизни они покидают свои дома: Толстой уехал из Ясной Поляны, в его возрасте здоровье не выдержало зимнего пути, он заболел и ушел из жизни на станции Астапово, а Джалал в последние годы своей жизни уехал с женой в деревню в Гилянской провинции. Таким решением оба писателя пытаются изменить свой образ жизни.

Ключевые слова: элита, общественные просветители, роль религии в формировании личности, учительская деятельность, Джалал Але Ахмад, Л. Н. Толстой.

© Бахрам Зейнали, Маеде Наджафи, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

GENERAL FEATURES OF THE LIFE OF THE IRANIAN AND RUSSIAN ELITES; CASE STUDY: LIFE OF JALAL ALE AHMAD AND L. N. TOLSTOY

Bahram Zeinali, Maedeh Najafi

Abstract. *In this scientific work, we consider the role of educators in the Iranian-Russian cultural societies by bringing up examples of the life of two famous writers: Jalal Ale Ahmad and L. N. Tolstoy. The years of the life of both thinkers are twisted by eternal questions about the social state of life of their people and the welfare of their homeland. They both came to the conclusion that the role of teaching is a lot in the destiny of man. Parenting forms the personality of a person. Both thinkers began to work as teachers in schools. Like major writers and educators, both of them belonged to the elite layers of their society. They expressed their thoughts through the prism of their literary works. They both dropped out: Jalal dropped out of his higher education in his final year of postgraduate studies in Persian literature; L. N. Tolstoy could not adapt himself to the education system of Kazan University. Both writers delve deeply into the issue of religion. In the last years of their lives, they left their homes: Tolstoy abandons his house at the age of which he is so fragile and even cannot stand the freezing weather of Winter; he falls ill and succumbs to death at Astapovo station. In the last years of his life, Jalal and his wife went to live in a village in Gilan province. With this decision, they were both trying to change their life condition.*

Keywords: *elite, public enlighteners, the role of religion in the formation of personality, teaching, Jalal Ale Ahmad, L. N. Tolstoy.*

Просветительский путь Л. Н. Толстого и Джалал Але Ахмада связан с их пониманием любви к Родине. На протяжении жизненного пути оба писателя пришли к намерению преобразовать общественное устройство, в том числе с помощью преподавательской деятельности, и поэтому они на определенном этапе жизни выбрали для себя профессию учителя. По их мнению, таким способом непосредственно осуществляется воспитание народа и достигается культурное воздействие, имеющее значение для формирования личности. Оба писателя выступают против своего сословия, его привилегий как в материальном плане, плане собственности, так и в сфере религиозной политики. Обоих писателей беспокоит вопрос «богатства аристократов и бедности простолюдинов». С целью преобразования общества и Толстой, и Джалал прилагают усилия не только в области педагогики, но и в сфере публицистики и общественной деятельности [1, с. 187]. Педагогические взгляды обо-

их авторов-просветителей основаны на их религиозно-философском мировоззрении, восприятии и оценке окружающего современного мира. Подход обоих писателей к таким понятиям, как «культура», «мораль», «цивилизация», «религия», характеризуется близостью.

«В школе Толстого царил культ ребенка. Одним из главных принципов толстовской педагогики был: «Школа – для ребенка, а не ребенок – для школы». Большое внимание в педагогике Толстого отводилось развитию инициативы, самостоятельности учащегося, формированию творческой, духовно-нравственной личности. От учителей школы Л. Н. Толстой требовал внимательно-го, чуткого отношения к детям. Писатель считал, что обучение, построенное на доверии и уважении, способствует успешному усвоению знаний, развитию индивидуальных способностей учащихся» [2, с. 233].

Что же касается культуры, то она, согласно учению Толстого, «является не только продуктом и результатом челове-

ческой деятельности. Для него культурный процесс – это, в первую очередь, становление и развитие человека. Человек, его место в мире, смысл и предназначение человеческой жизни – одна из центральных линий культурно-философских взглядов мыслителя» [3, с. 148]. По мнению Толстого, тайна культуры образует тайну личности и, следовательно, культура образует сферу реализации сущностных сил человека. Мораль, по его убеждению, есть главная, неотъемлемая часть культуры. «Л. Н. Толстой вслед за И. Кантом абсолютизирует нравственность, ставя знак равенства между понятиями “культурный” и “нравственный” человек» [3, с. 154].

Произведения Джалала знакомят читателя с культурно-интеллектуальным кругом элиты его времени, куда, кроме него, входили Нима Юшидж, Ахмад Шамлу и др. Особенностью произведений Джалала является стремление автора обозначить социальный идеал и увлечь задачей совершенствования мира на лучших началах, образования гуманного общества, «идеальной Родины» для своих земляков. Эпоха Джалала для иранского общества была временем выдвижения требований справедливости для социальных низов. В произведении «Директор школы»¹ писатель ставит задачу воссоздать картину приемлемых условий для жизни народа, показывает, как следует преобразовать общественный порядок, создать обстановку спокойствия и уверенности для всех жителей страны. Но от этой идеальной картины Джалала до действительного мира дистанция была далекой и длительной. При этом ясно, что цель Джалала заключалась прежде всего не в демонстрации достижений авторского мастерства, а в постановке существующих в иранском обществе проблем. «Директор школы» и «Проклятие Земли» (главные произведения Джалала), тем не менее, являются ярким воплощением взглядов автора относительно гуманного подхода к проблеме «собственности земли». Однако, вопреки

всем его попыткам и усилиям, затронутые Джалалом в его творчестве общественные проблемы и вопросы остались нерешенными. Такое же чувство неудовлетворенности мы наблюдаем и у Л. Толстого в произведении «Так что же нам делать?», где отразилось понимание, что все его попытки помочь бедным людям найти работу и улучшить их жизнь оказались бесплодными.

Просветительская позиция превратила Джалала и Л. Толстого не только в писателей-художников, но и в мыслителей и общественных деятелей, лучших представителей культурной элиты своих стран. В то же время считается, что политические идеи, выраженные в произведениях Джалала, органично включены в его авторское художественное искусство, он использует литературу как орудие и инструмент в целях просвещения своего общества. Сторонники Джалала, высоко оценивая его за чувство смелости, считают писателя не символом построения идеальных картин, а символом «реализма». Важен также свойственный писателю сочувственный взгляд на положение женщины, связанные с этим социальные проблемы, то есть проблемы феминизма. Это еще одна из важных особенностей творчества Джалала [4]. И проблематика, связанная с судьбой женщины, также не была чужда Толстому, как свидетельствует его роман «Воскресение».

Джалал Але Ахмад также важен для иранской культуры как писатель-просветитель, находящийся в оппозиции к западным ценностям [5]. Тем не менее, его жизнь и произведения привлекали к нему внимание многих современных писателей и общественных деятелей. Иранский писатель стал создателем в своей стране нового интеллектуального течения в культурной элите своего времени. И до сих пор Джалал в Иране, в кругах национальной элиты, считается образцом общественного мыслителя. Темы «самобытности» и «анти-Запада» в современной персидской литературе также восходят к идеям Джалала.

¹ مدیرمدرسه

Важно отметить, что непростой жизненный путь Джалала был наполнен исканиями. Бедность народа постоянно мучила автора, и за свою короткую жизнь он старался найти для своего народа разные пути выхода из тягостного положения: присоединялся к разным политическим партиям. Так, он вступил в ряды коммунистической партии Ирана, но впоследствии вышел из нее из-за вмешательства солдат Советского Союза во внутреннюю жизнь страны. Во время национализации нефтяной промышленности и формирования «национального фронта»² писатель стал сторонником президента Мосадега и членом «Третьей силы»³, но по причине конфликта с руководителями данной партии отстранился и от этой партии. В молодости Джалал отошел от религии, но затем вернулся заново к Богу, встречался с будущим лидером исламской революции Ирана – Рухолла Хомейни. Джалал много писал, переводил, путешествовал, работал учителем и т. д. Как антрополог с социальным подходом к действительности, Але Ахмад совершал дальние путешествия туда, где жили бедные люди, пытаясь отражать в своей публицистике их жизнь, культуру и трудные условия существования. По результатам этих поездок он написал цикл этнографическо-фольклорных очерков: «Авразан», «Таты в уезде Захра», «Остров Харг, уникальная жемчужина Персидского залива». Хотя все это не решило те проблемы, которые мучили автора, однако в глазах своего народа он стал воплощением общественного мыслителя, которого так не хватало в те времена иранскому обществу. Такую же подобную картину мы встречаем в восприятии своим народом творчества и общественной деятельности всемирно знаменитого писателя и философа – Л. Н. Толстого.

Важно также отметить особое внимание обоих авторов, и Толстого, и Джалала, к

положению крестьянства. Джалала крайне беспокоили трудные условия жизни иранских крестьян, о чем он многократно пишет. Толстой также много занимается крестьянским вопросом, в частности, распространением образования среди крестьян, публицистической деятельностью: издает, в частности, журнал «Ясная Поляна».

Уничтожение культур иранских этносов, их ритуалов и традиций вызывает тревогу у Джалала и огорчает писателя. Причину всего этого он видит в нашествии импортных (чужих) культур, приводящих к уничтожению местного архитектурного искусства, исчезновению самобытных традиций в жизни населения городов Ирана, в том числе приводящих к сильному повреждению сельского хозяйства [6].

Джалала волнует тяготение определенных кругов к Западу и то чувство отсталости, которое, прежде всего, возникает в процессе модернизации, протекающей по образцу Запада. Произведение «Отравление Западом (вестинтоксикация)»⁴ является отражением данного процесса в мышлении писателя. Большинство элиты страны, и даже некоторые политические духовники и знаменитые лица, в том числе и Али Шарияти, были под воздействием дискурса данного произведения и, следовательно, опосредованно были и под воздействием критического дискурса Мартина Хайдеггера, известного немецкого философа, и Ахмада Фардида, иранского философа. Данный дискурс продолжал оставаться актуальным и, более того, был господствующим интеллектуальным течением в иранском обществе в течение трех десятилетий, то есть со времени печати данного произведения Джалала в 1962 г. до последних лет – 1991 г. [7]. Для России как в XIX, так и в начале XX в. проблема сохранения национальной самобытности также была актуальна и не чужда мировоззрению Толстого. По словам А. Ф. Лосева, русская самобытная философия

² جبهه ملی

³ نیروی سوم

⁴ غرب زدگی

«представляет собой непрекращающуюся борьбу между западноевропейским абстрактным *ratio* и восточно-христианским, конкретным, богочеловеческим Логосом и является беспрестанным, постоянно поднимающимся на новую ступень постижением иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом» [8, с. 73].

Джалал не лишен внутренних противоречий. Как и большинство своих современников, он изучал культуру Запада, получил от нее определенное вдохновение, но одновременно считал Запад своим врагом. Так, с интересом воспринимал Джалал либеральные идеи, способные быть поддержкой для идей национальной демократии, и одновременно он спорит с ними, сознавая важность достижения и сохранения независимости государства. Джалал хвалит модернизм и прогресс и одновременно отвергает отдельные следствия этих процессов. Иранского писателя радует социализм и его лозунги в продвижении справедливости в обществе, и в то же время он недоволен расширением Советского Союза и неудачами социализма в удовлетворении сделанных обещаний. Джалал призывает всех к прогрессу и демократии, и одновременно писатель с целью предотвращения нежеланных последствий призывает народ к сохранению своих традиций; он отстраняется от религии и традиционализма и одновременно считает возможным прибегнуть к религии и национальным традициям [4]. Тем не менее, в основе просветительской концепции Джалала лежат идеи народности, добра и справедливости, демократизма и свободы [2, с. 237].

Подход Л. Н. Толстого к вопросам религии своеобразен и интересен. Изучив разные религии мира, он приходит к выводу, что суть всех религий одинакова и важна, прежде всего, их нравственная основа: «Бог, начало всего; что в человеке есть частица этого божественного начала, которую он может уменьшить или увеличить в себе своею жизнью; что для увели-

чения этого начала человек должен подавлять свои страсти и увеличивать в себе любовь; и что практическое средство достижения этого состоит в том, чтобы поступать с другими так же, как хочешь, чтобы поступали с тобою» [3, с. 158].

Литературоведы объясняют причины присутствия и формы участия обоих рассматриваемых авторов в их произведениях и в их героях следующим образом: ими руководит чувство ответственности писателя по отношению к читателям. Отсюда для автора приобретает особое значение отражение своего образа мышления и опыта в выражении чувств и мыслей героев. Цель авторов – познакомить через искания своих героев с возможными путями и способами преодоления преград на пути достижения свободы и прогресса. Через своих героев оба мыслителя обнаруживают, что они душевно связаны с создаваемым миром и сами участвуют в нем, писатель устанавливает контакт со своими героями и начинает диалог с ними. Следование традициям национальной литературы способствует доверительному отношению читателя к произведениям автора [9, с. 10].

Следует также уточнить, что Джалал Алем известен в Иране как яркий представитель иранского элитного культурного круга, распространитель русской культуры и литературы. Он родился в 1923 г. в Тегеране. Его отец, будучи религиозным человеком, не разрешил сыну продолжать учебу. Он боялся, что образование будет отвлекать сына от религиозных традиций, поэтому отправил Джалала работать в торговле. Но Джалал нашел специальную высшую школу «Дар аль-Фунун»⁵, продолжал учиться и ночами сидел над книгами. После окончания гимназии отец отправил его вместе с братом в г. Наджаф, в Ирак, чтобы он там продолжил религиозное обучение. Джалал, однако, оставался там только несколько месяцев и вернулся в Иран. Как отлучили несправедливо Л. Н. Толстого от церкви, так же бесновательно семья Джалала считала его отлу-

⁵ دارالفنون

ченным от религии. Он сам о себе пишет: «По моему мнению, читать намаз на глиняном камне есть действие идолопоклонства, которое в Исламе отвергается, но моя позиция к данному вопросу с точки зрения моего отца была началом отлучения от Бога». В 1944 г. Джалал присоединился к коммунистической партии Ирана и тогда полностью отстранился от религии. Джалал увлекся филологией и учился в аспирантуре по персидской литературе, но и здесь, как и Л. Н. Толстой, охладил к учебе и стал по-другому смотреть на жизнь, бросил аспирантуру в последний год учебы. Он сам о себе говорит: «Выздоровел от болезни учиться и стать кандидатом науки!» В эти годы Джалал был активным членом коммунистической партии Ирана. В 1947 г. он стал работать учителем школы, и в этом же году вместе с друзьями-единомышленниками вышли из партии, так как считали, что иранская партия не должна стать орудием интересов чужой страны (они увидели русских солдат как охранников членов иранской партии).

Конец 1880-х – 1910-е гг. для Л. Н. Толстого совпадают с разработкой религиозно-нравственного учения и острым обличением недостатков окружающей жизни. Он выдвигает «обвинительный акт» против правительства: 1) церковь есть обман и суеверия;

2) в армии царят жестокость и злоупотребления; 3) в судах – произвол, жестокость; 4) крупное землевладение оборачивается беднотой населения; 5) в городе фабрики, убивающие жизнь рабочих, распространены пьянство и проституция [10, с. 67].

Создание Джалалом произведений «Овразан»⁶, «Таты из уезда Захра»⁷ и «Семь очерков» приходится на последние годы жизни писателя. Их созданию сопутствует усталость и боль в душе писателя от негативных явлений, господствующих в обществе. Он стал углубляться в себя, соединился душевно к Богом. В своем произведении «Соломинка в Мекке»⁸, которое повествует о его путешествии в Мекку, Джалал сам указывает на душевные изменения, произошедшие в нем: «Я узнал, что я никто перед Богом! А только – Соломинка в Мекке».

В последние дни своей жизни иранский писатель отдаляется от общества, живет в лесах Асалема⁹ в Гилянской провинции. Он ушел из жизни в возрасте 46 лет, в 1969 г. Л. Н. Толстой, когда ему было 82 года, покинул свой дом в состоянии протеста и душевных страданий. Путь в морозную погоду обернулся для него простудой и крупозным воспалением легких, в результате которых на станции Астапово закончился жизненный путь великого писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резванов С. В. Л. Толстой: «Резолюции просвещения» в социокультурном аспекте // Наука, искусство, культура. 2018. Вып. 3 (19). С. 184–189.
2. Орлова А. Е., Ильин Е. В., Ильин А. Е. Л. Н. Толстой как народный просветитель и учитель крестьянских детей // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2018. № 2 (98). С. 231–239.
3. Лукацкий М. А. Л. Н. Толстой о настоящем и будущем культуры и образования // Историко-педагогический журнал. 2013. № 3. С. 147–170.
4. Халили Реза. Вестернизация и идентичность. Джалал Але Ахмад и ответ на вопрос об экономической отсталости // Quarterly Journal of National Studies. 2004, 5th Year, No. 4 (персид. яз.).

خلیلی رضا. غرب زندگی و هویت؛ جلال آل احمد و پاسخ به پرسش عقب-ماندگی. فصلنامه مطالعات ملی. 20. سال پنجم. شماره چهارم. 1383

⁶ اورازان

⁷ تات نشینهای بلوک زهرا

⁸ خسی در میقات

⁹ اسالم

5. *Манучехри Аббас, Аббаси Мослем*. Процесс формирования политической идеи Джалала Але Ахмада «Вернуться к себе» // *Quarterly Journal of Politics*. University of Tehran, Winter 2010, Vol. 40, No. 4 (персид. яз.).
 منوچهری عباس. عباسی مسلم. فرآیند شکل گیری اندیشه سیاسی جلال آل احمد: «بازگشت به خویشتن». فصلنامه سیاست. دانشگاه تهران. دوره 40 شماره 4. زمستان 1389
6. *Хатами Хафез, Назем Хадидже*. Идеализм в реализме Джалала Але Ахмада // *Quarterly Journal of Fiction Studies*. Fall 2013, 2nd year, 1st number, pp. 16–30 (персид. яз.).
 حاتمی حافظ. ناظم خدیجه. آرمانگرایی در واقعگرایی جلال آل احمد. فصلنامه تخصصی مطالعات داستانی. سال دوم. شماره اول. پاییز 1392. صص 16-30
7. *Абдолкарими Бижан*. Джалал Але Ахмад, вестернизация и необходимость вернуться к традициям. Фундаментальное западничество // *Institute of Humanities and Cultural Studies*. Fall and Winter 2010, 1st year, 2nd number, pp. 119–146 (персид. яз.).
 عبدالکریمی بیژن. جلال آل احمد، غربزدگی و ضرورت بازگشت به سنت. غربشناسی بنیادی. پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی. سال اول. شماره دوم. پاییز و زمستان 1389. صص 119-146
8. *Лосев А. Ф.* Русская философия // *Очерки истории русской философии* / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 70–73.
9. *Карими Кюмарс и др.* Изучение авторского присутствия в рассказах Джалала Але Ахмада // *Quarterly Journal of Literary Text Research*. Fall 2012, No. 53. pp. 7–34 (персид. яз.).
 کریمی کیومرث. جلالی پندری یداله. ملک ثابت مهدی. بررسی حضور نویسنده در داستانهای جلال آل احمد. فصلنامه متن پژوهی ادبی. شماره 53. پاییز 1391. صص 7-34
10. *Кудрявая Н. В.* Л. Толстой-педагог: от народного учителя к учителю жизни // *Историко-педагогический журнал*. 2013. № 3. С. 56–95.

REFERENCES

1. Rezvanov S. V. L. Tolstoy: “Rezolyutsii prosveshcheniya” v sotsiokulturnom aspekte. *Nauka, iskusstvo, kultura*. 2018, Iss. 3 (19), pp. 184–189.
2. Orlova A. E., Ilyin E. V., Ilyin A. E. L. N. Tolstoy kak narodnyy prosvetitel i uchitel krestyanskikh detey. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*. 2018, No. 2 (98), pp. 231–239.
3. Lukatskiy M. A. L. N. Tolstoy o nastoyashchem i budushchem kultury i obrazovaniya. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*. 2013, No. 3, pp. 147–170.
4. Khalili Reza. *Gharbzadegi va hoviyat: Jalal al-Ahmad va pasokh be porseshe aghabmandegi* [Westernization and identity; Jalal al-Ahmad and answering the question of backwardness]. *Quarterly Journal of National Studies*. 2004, 5th Year, No. 4. (in Persian)
5. Manouchehri Abbas, Abbasi Moslem. *Farayande sheklgirie andisheye siyasi Jalal al-Ahmad „Bazgasht be khishtan”* [The process of formation of Jalal al-Ahmad’s political thought: „Return to oneself”]. *Quarterly Journal of Politics*. University of Tehran, Winter 2010, Vol. 40, No. 4. (in Persian)
6. Hatami Hafez, Nazem Khadije. *Armangarayi dar vaghegeraii Jalal al-Ahmad* [Idealism in the realism of Jalal al-Ahmad]. *Quarterly Journal of Fiction Studies*. Fall 2013, 2nd year, 1st number, pp. 16–30. (in Persian)
7. Abdolkarimi Bijan. *Jalale ale Ahmad. Gharbzadegi va zaroorate bazgasht be sonnat. Gharbshenasiye bonyadi* [Jalal al-Ahmad, Westernization and the need to return to tradition. Fundamental Westernism]. *Institute of Humanities and Cultural Studies*. Fall and Winter 2010, 1st year, 2nd number, pp. 119–146. (in Persian)
8. Losev A. F. *Russkaya filosofiya*. In: Vvedenskiy A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G. *Ocherki istorii russkoy filosofii*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. Pp. 70–73.

9. Karimi Kiomars, Jalali Pendari Yadollah, Malek Sabet Mahdi. *Barresi hozoore nevisande dar dastanhaye Jalal al-Ahmad* [Examining the author's presence in the stories of Jalal al-Ahmad]. *Quarterly Journal of Literary Text Research*. Fall 2012, No. 53. pp. 7–34. (in Persian)
  10. Kudryavaya N. V. L. Tolstoy-pedagog: ot narodnogo uchitelya k uchitelyu zhizni. *Istoriiko-pedagogicheskiy zhurnal*. 2013, No. 3, pp. 56–95.
-

Бахрам Зейнали, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и русской литературы Тегеранского университета, Иран

E-mail: bzeinali@ut.ac.ir

Bahram Zeinali, PhD in Philology, Lecturer, Russian Language and Literature Department, University of Tehran, Iran

E-mail: bzeinali@ut.ac.ir

Маеде Наджафи, магистр русской литературы Тегеранского университета, Иран

E-mail: maedeh.najafi@mail.ru

Maedeh Najafi, Master Student in Russian Literature, University of Tehran, Iran

E-mail: maedeh.najafi@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2020

The article was received on 28.01.2020